

Иван Марченко

ИМ - Моего отца раскулачили в 1930-м году, зимой. Отец сбежал, потому что сосед сообщил: "Павел, беги из дому, потому что придут тебя завтра раскулачивать. И на заседании сельсовета, а по-украински - "сильської рады", решили тебя раскулачить. И когда тебя застанут, тебя убьют. Отец, беги в Харьков." Отец сразу оделся и пешком - в Харьков, до 40 км, ночью, через поля.

Уже сбежал. Приехали...

- Когда это было?

ИМ - Это было в 1930-м году. Вначале.

Приехали раскулачивать. Нас, детей, выбросили из дома, в январе месяце. Очень холодно было в Харькове - это точка наиболее континентального климата на Украине; холода бывают большие. И, так, до вечера, никому не давали мою мать с детьми забрать со снега.

В 1932-м году начался голод. Я был в селе, а мама и отец - уже в Харькове. Голод начался, а есть нечего было. И моя бабушка каждый день летом посылала меня нарвать травы - лебеды. Лебедой, травой, кормили, в основном, коров. И она варила эту траву и нас, двоих детей [кормила], и сама ела.

Знаете, мне было семь лет тогда. Урожай был как урожай - нормальный. Но люди знали, что это голод, и что власть приказала забрать всё у населения. Про это говорили и соседи с моей бабушкой, и люди, которые приходили - заходили - только про это и говорили: голод, и наши люди вымирают. И их подбирали потом. Бабушка говорит: "Вот, вот, вот, везут уже мёртвых." Того, другого и третьего - по-имени, по-фамилии - везут уже. Яма была выкопана на кладбище; и свозили туда; и кидали в одну яму. Вот это я знаю.